

ТЕОРИЯ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ И СОВРЕМЕННОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО

Головатова Д.Е.

*Головатова Диана Евгеньевна – студент,
кафедра прикладного права,
Российский технологический университет, г. Москва*

Аннотация: теория разделения властей – гарант соблюдения неотчуждаемых человеческих прав и свобод, обеспечивающий успешное развитие общества и государства в целом. Но так ли это? И может ли она существовать в современных условиях масштабной глобализации, когда происходит унификация мировых политических, духовных, экономических отношений и права? В статье рассматривается проблема сращения всех ветвей власти в одну.

Ключевые слова: глобализация, информатизация, разделение властей, унификация.

THEORY OF SEPARATION OF POWERS AND MODERN INFORMATION SOCIETY

Golovatova D.E.

*Golovatova Diana Evgenievna – Student,
DEPARTMENT OF APPLIED LAW,
RUSSIAN TECHNOLOGICAL UNIVERSITY, MOSCOW*

Abstract: the theory of separation of powers is the guarantor of the observance of inalienable human rights and freedoms, ensuring the successful development of society and the state as a whole. But is it? And can it exist in the modern conditions of large-scale globalization, when there is a unification of world political, spiritual, economic relations and law? The article deals with the problem of merging all branches of government into one.

Keywords: globalization, informatization, separation of powers, unification.

УДК 4414

Теория разделения властей – одно из древнейших политико-правовых учений, неоспоримую важность которого отстаивали древнегреческие философы и политологи, мыслители Эпохи Возрождения и французские просветители. Она представлялась им как неотъемлемый элемент благополучия, стабильности и процветания государства. Более того, по мнению многих политологов прошлого, понятия «правовое государство» и «разделение властей» неотделимы друг от друга. На самом же деле разделение властей всегда трактовалось и применялось в качестве инструмента для борьбы различных социальных групп, ведь каждая из них имела свои определённые цели и стремилась реализовать их посредством присвоения себе тех или иных властных полномочий, зачастую не считаясь с потребностями широких народных масс.

Подобный подход вполне объясним для традиционно-аграрного общества с примитивным хозяйством, требующим грубого физического труда, когда социальная структура была закрытой единицей и носила кастовый характер, и далеко не каждый индивид имел возможность подняться на вершины социальной лестницы. В традиционно-аграрном обществе незыблемой опорой власти служила принудительная сила, применяемая воинами. Соответственно, воины составляли элиту такого общества. Поэтому для индивида или отдельной группы был открыт лишь один способ преодолеть социальную иерархию и повысить свой статус: при помощи силы захватить власть и сделать её удобной для реализации своих собственных стремлений и интересов. Несмотря на то, что средневековые европейские государства по своему политическому устройству являются монархиями с абсолютной властью монарха, тогда также существовало определённое распределение властных полномочий, хотя, несомненно, являли собой пример теологического подхода к определению и функционированию власти. Монарх, король, представлял власть, как наместник Божий на земле, получивший корону и право от Бога. Церковь рассматривалась как наивысший источник власти божественной («Град божественный»)¹, которой должны были беспрекословно подчиняться все, включая короля. Таким образом, иногда король и Папа осуществляли власть и управление совместно. Также следует выделить бюрократический аппарат, столь характерный для Средних веков, создаваемый королём и состоящий из его ближайших подданных и феодалов. Особенно чётко данная тенденция прослеживается в средневековой Англии, где, в отличие от стран континентальной Европы, монарх имел больший властный приоритет над феодалами.

¹ Аврелий Августин. О граде Божьем. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/o-grade-bozhem/2_1/ (дата обращения: 20.05.2020).

Аналогичная ситуация происходит и в условиях индустриального общества, когда властную инициативу и господство перехватила зажиточная буржуазия, располагающая огромным количеством материальных ресурсов, средств производства.

По К. Марксу индустриальное общество отказывается от использования ресурсов, добываемых при помощи мускульной силы человека и тягловых животных и воды и ветра, обеспечивающих человека энергоресурсами при использовании им парусных судов, а также ветряных и водяных мельниц. Общественные отношения, орудия труда и технологии постоянно усложняются и совершенствуются, соответственно, общество открывает для себя новый вид ресурсов, который может добывать и распределять. И такими ресурсами становятся полезные ископаемые. А это нефть, уголь, газ, железные руды, драгоценные и полудрагоценные камни и др.

Таким образом, в реалиях индустриального общества человечество получает необходимую для своей деятельности энергию, преимущественно, из невозполнимых ресурсов. Более того, согласно учению Маркса, сырьём являются не только добываемые человеком для своих нужд природные ресурсы, но и вся природная среда, подчиняемая человеком, в целом.² При смене общественно-формации происходит закономерная смена господствующей категории населения, класса. Во времена Средневековья, феодализма, в качестве господствующей категории населения выступают феодалы, крупные владельцы земельных наделов с прикрепленными к ним крестьянами. С разложением феодального строя появляется новый слой предприимчивых деятелей торговли, промышленности и финансов – буржуазия. Теперь ей принадлежат имущественные привилегии в обществе. В индустриальном обществе имеются свои рычаги власти и влияния, средства производства, выступающие орудием эксплуатации. И если в эпоху аграрного, доиндустриального общества, такими рычагами является земля, земельные наделы, то в индустриальном обществе ими становится частновладельческая собственность, материальное состояние, находящееся в руках буржуазии.

Что же происходило с институтом разделения властей в эпоху разложения феодально-крепостнических отношений и становления буржуазного строя? Идеологи разделения властей Нового времени, в особенности, французские просветители усиленно работали над созданием политических институтов, каждый из которых осуществлял бы определённую государственную функцию. Но создание французскими гуманистами разделения властей необходимо рассматривать с точки зрения историко-политических реалий того времени и проводить анализ их просветительской деятельности с позиции сравнения общественного строя Средних веков и Нового времени.

В своём обширном труде «О духе законов», в частности в 15-й книге данного трактата Ш. Монтескье критикует рабство как таковое, отождествляя крепостничество с рабством. Для него крепостничество – оружие для порабощения одного человека другим, превращающее индивида в безмолвное и бесправное существо. Кроме того, Монтескье видит в крепостничестве также и политическое рабство, т.е. несправие граждан перед лицом государства.³ Просветительские идеи Монтескье, как одного из важнейших идеологов Великой Французской революции, связанные с концепцией разделения властей, созданы как идеологическое оружие и результат борьбы старой крепостнической верхушки и новой общественной категории – буржуазии. Французский философ выступает яростным противником феодально-крепостнической системы, называя её безусловной властью одного человека над другим, однако, буржуазия, в борьбе на политической арене «Новой Франции», также становилась средством для порабощения людей.

Монтескье не учёл одного: помимо старой феодальной верхушки и новой крупной буржуазии существовал ещё и 3-й слой – крестьяне, и, возможно, простые граждане, бедное городское население, которое теперь стало угнетаемо буржуазией в её интересах. Буржуазия, пришедшая к власти в ходе Великой Французской Революции, не были заинтересованы в исполнении потребностей «3-его слоя».⁴ Как известно, многие принципы, закреплённые в «Декларации прав человека и гражданина» от 1789 г., игнорировались и не соблюдались. К примеру, согласно статье 15 «Декларации прав человека и гражданина» 1789 г., все граждане имели право устанавливать самостоятельно или через своих представителей необходимость государственного обложения, добровольно соглашаться на его взимание и определять его долевой размер, а также порядок, основание и продолжительность взимания. Однако, представители правящей буржуазии пренебрегали данной статьёй и взимали с населения непомерные налоги. В особенности, всю тяжесть налогового бремени ощущали на себе крестьяне.⁵

² Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Том первый. / К. Маркс, Ф. Энгельс. 2. Москва: Эксмо, 2017. 677 с. С. 188-193.

³ Монтескье Ш.Л. О духе законов. 274 с. С. 21-48. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.civisbook.ru/files/File/Monteskye.Odukhe/> (дата обращения: 20.05.2020).

⁴ Баскин М. Социологические взгляды Монтескье. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://litresp.ru/chitat/tu/%D0%91/baskin-mark-petrovich/monteskje/5/> (дата обращения: 20.05.2020).

⁵ Декларация прав человека и гражданина, 1789 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://diletant.media/articles/37033615/> (дата обращения: 20.05.2020).

С наступлением фазы индустриального общества происходит постепенный переход от грубой силы к так называемой «мягкой силе». И этот процесс становится ещё более необратимым и интенсивным при вступлении человечества в постиндустриальное или информационное общество. В таком обществе мала роль не только роль грубой силы, но незначительно и наличие богатства и материальных ресурсов.

Теперь главенствующим ресурсом и средством производства стала информация, информационные технологии и информационное, «электронное управление». Информационное общество развивается по пути, который предусматривает в концепции и на практике возникновение некоего единого мирового пространства в сфере политических отношений, развития промышленности, науки, формирования единого рынка труда, единого мирового рынка и единого экономического и культурного пространства. Данный процесс носит название глобализации, информатизации.

Итак, глобализация представляет собой совокупность процессов становления более или менее единых общемировых систем в экономике, финансах, технологиях, политико-правовой среде, а также в сфере культуры и других областях человеческой жизнедеятельности, выражает наиболее заметную, доминирующую тенденцию современного мирового развития.

По У. Андерсону, модернизация – это «поток конвергирующих сил, которые создают подлинно единый мир».

По мере развития антагонизма к рабочим с высокооплачиваемыми должностями, с появлением слоя зажиточных рабочих, происходит становление информационного общества. Теперь власть в руках того, кто обладает не грубой физической силой или богатством, а того, кто сосредотачивает в своём подчинении большое количество информации, знаний, интеллектуальных технологий. Таким образом, основным ресурсом в информационном обществе являются знания, а также средства массовой информации.

Теперь, в условиях постиндустриального общества, структурная система общества полностью отказывается от аскетической кастовой организации и является открытой и гибкой единицей. Информационное общество предполагает активное добывание, накопление, хранение, использование и обмен информацией в процессе научно-исследовательских работ, производства и промышленности и управления.

Именно поэтому в настоящее время становится всё более и более востребованной тенденция информатизации.

Информатизация общества – это социально-экономический и научно-технический процесс формирования оптимальных условий для удовлетворения информационных потребностей и реализации всего многообразия прав граждан, должностных лиц, органов государственной власти, органов местного самоуправления, формирования и использования информационных ресурсов и направленный на развитие телекоммуникационной структуры.⁶

В условиях информатизации общества СМИ становятся одним из движущих сил в сфере политики. Информационные институты воздействуют не только на саму власть, но и на формирование гражданского правосознания, отвечают за политическое просвещение людей и гражданскую активность и грамотность. Информационная власть является неотъемлемым компонентом демократии, т.к. добиться компетентных политических суждений от граждан невозможно без глубоких знаний, полученных от информационных институтов: школы, других политико-образовательных учреждений и, конечно же, СМИ.

В эпоху глобализации и информатизации также происходит унификация права, правовых систем и способа организации управления государством.⁷

Так, например, в настоящее время в мире постепенно стирается чёткое различие между англосаксонской и романо-германской правовыми семьями. Статистика показывает, что в современном мире закон используется в качестве источника права наряду с прецедентом. В то же время, для России и других романо-германских стран использование прецедента также характерно, как и правотворчество на основе закона. И хотя постановления Верховного суда РФ и Конституционного суда РФ являются носят преимущественно разъяснительный характер, иногда российские правоприменители ссылаются на данные постановления. Возможно, в недалёком будущем право станет прецедентным.

В условиях информационного общества и обмена огромным количеством информации и знаний, когда в осуществлении своей власти больше неэффективна ни грубая сила, ни материальные богатства, но, безусловно, требуется умение оперировать информационными ресурсами и обладать социальной мобильностью в современном открытом обществе, возникает вопрос: «А нужна ли теория разделения властей в наше время? Быть может, необходима лишь одна власть, и концепция разделения властей не соответствует современным реалиям и давно устарела?»

⁶ Арсентьева И.И. Глобализация и перспективы мирового развития / И.И. Арсентьева. Текст: непосредственный // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2008. № 81. С. 7-11.

⁷ Пугачёв В.П. Информационная власть и демократия / В.П. Пугачёв. // Информационная власть и демократия, 1999. № 4. С. 65-67.

В реальности чёткое разделение властей не существует ни в одном государстве мира. Наиболее близки к доктрине разделения властей были США до сложения двухпартийной системы.

В России также не существует реального разделения властей, т.к. статья Конституции РФ 80 гласит: «Президент Российской Федерации обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти». Эта статья свидетельствует о том, что все три ветви власти контролируются Президентом. Президент в РФ – лицо, не относящееся ни к одной ветви власти, он обладает верховенством над этими властями. Полномочия Президента (распустить Государственную Думу в случае трёхкратного отказа подтвердить кандидатуру на должность Председателя Правительства и др.) очень широки, что может способствовать нарушению закономерного распределения властных полномочий. Кроме того, исполнительная власть может оказывать влияние на деятельность судов, что также противоречит принципам разделения властей.⁸

В Норвегии также нет чёткого разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. Король в Норвегии не подлежит ответственности за свои действия и, как глава исполнительной власти, обладает не только исполнительной, но и законодательной инициативой. В Норвегии отсутствует специальный орган для надзора за деятельностью суда. Эту деятельность осуществляет Верховный суд.⁹

В настоящее время происходит унификация, сращение властей ввиду высокой степени информатизации общества, а разделение властей является устаревшей доктриной.

Список литературы / References

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 20.05.2020).
2. *Арсентьева И.И.* Глобализация и перспективы мирового развития / И.И. Арсентьева. Текст: непосредственный // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2008. № 81. С. 7-11.
3. *Исаев М.А.* Основы конституционного строя Норвегии / М.А. Исаев. 2. Москва: Муравей, 2001. 213 с.
4. *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии. Том первый. / К. Маркс, Ф. Энгельс. 2. Москва: Эксмо, 2017. 677 с.
5. *Пугачёв В.П.* Информационная власть и демократия / В.П. Пугачёв. // Информационная власть и демократия, 1999. № 4. С. 65-67.
6. *Аврелий Августин.* О граде Божьем. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/o-grade-bozhem/2_1/ (дата обращения: 20.05.2020).
7. *Баскин М.* Социологические взгляды Монтескье. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%91/baskin-mark-petrovich/monteskje/5/> (дата обращения: 20.05.2020).
8. Декларация прав человека и гражданина, 1789 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://diletant.media/articles/37033615/> (дата обращения: 20.05.2020).
9. *Монтескье Ш.Л.* О духе законов. С. 274. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.civisbook.ru/files/File/Monteskye.Odukhe/> (дата обращения: 20.05.2020).

⁸ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 20.05.2020).

⁹ Исаев, М. А. Основы конституционного строя Норвегии / М.А. Исаев. 2. Москва: Муравей, 2001. 213 с. С. 126-152.